Пьянков С.А.
(Екатеринбург)

Земская текущая статистика как исторический источник по истории крестьянского хозяйства Пермской губернии конца XIX – начала XX вв.

Статистические источники, как особый вид исторических источников, складываются в России во второй половине XIX века. В этот период происходил качественный переход в развитии статистики – переход от описательного характера экономико-географических и статистических материалов к цифровому освещению основных явлений исторической действительности. Развитие потребностей общества в разнообразной информации экономического и административного характера расширяли практику применения учета, увеличивали его масштабы.

Усложнение системы управления в различных областях жизни страны требовало более полной и достоверной информации и выступало необходимым условием разработки мероприятий экономической и социальной политики. Главным образом этим объясняется возникновение земской текущей статистики.

К текущей земской статистике относятся постоянные статистические наблюдения, формируемые на основе регулярных сообщений местных корреспондентов о наиболее изменчивых чертах сельского хозяйства. Объектом исследования в текущей земской статистике выступали метеорологические явления, размер и структура посевных площадей, урожайность основных продовольственных культур, поголовье скота, цены на наемный труд, продовольствие и арендные цены на землю (1).

В отечественном источниковедении принято выделять три этапа развития земской статистики. В первый период (1880—1893 гг.), когда формировалась методология земских статистических исследований, второй период земской статистики (1893—1905 гг.), когда исследования проводились в связи с проведением оценочных работ по закону 1893 г. И, наконец, третий период – исследования, проводившиеся после революции 1905 г. до войны 1914 г., исследования последнего периода не имеют резко выраженных особенностей как предыдущие (2).

Возникновение и развитие земской статистики было процессом

длительным как в организационном, так и методологическом плане. Так, Пермское губернское статистическое бюро начало фактическое функционирование с 1877 г., тогда как вопрос о его создании был поставлен еще в 1873 г. Целями работы бюро были с одной стороны необходимость фискального учета, т.е. определение размера «раскладок», а, с другой, изучение социально-экономического положения населения (3).

Вопрос о централизованном сборе текущей земской статистики урожайности в масштабах губернии был поставлен в 1889 г., когда съездом агрономических смотрителей был выработан проект по сбору сведений об урожае хлебов. С 1890 г. этот план был применен на практике, но до 1893 г. результаты урожайной статистики не печатались (4).

Необходимость систематических исследований сельского хозяйства была обусловлена также голодом 1891—1892 гг., который показал несостоятельность земской организации продовольственной безопасности. Неурожай 1891 г. можно было предвидеть еще в июне 1890 г. (5).

В 1893 г. вышло первое издание «Пермская губерния в сельскохозяйственном отношении…»(6). Данное издание выходило в дальнейшем ежегодно до четырех публикаций за один сельскохозяйственный год и описывало основные этапы сельскохозяйственных работ, а также социально-экономическое положение сельского населения Пермской губернии (7). Рассматриваемые публикации издавались в качестве приложения к печатному органу губернского земства «Сборник Пермского земства», который издавался с 1872 по 1906 гг. С 1907 г. «Сборник» был преобразован в еженедельное издание «Пермская земская неделя», после этого «Пермская губерния в сельскохозяйственном отношении…» выходила как самостоятельное издание (8).

Для установления репрезентативности данного статистического источника мы должны установить соотношение действительных, реальных объектов и их признаков с информацией о них, отраженной в источнике. Для этого рассмотрим методы сбора информации, используемые для формирования данного источника.

Обратимся к системе сбора статистических материалов, которой пользовалось Пермское губернское земство. Наиболее наглядно это можно проследить на примере сбора сведений об урожае. Сведения собирались несколькими способами: с помощью добровольных

корреспондентов из сельских жителей, которым рассылались анкеты с краткими вопросами, требующие цифровых ответов, и через волостные правления, где данные собирались путем опроса крестьян (не менее 6-ти разной степени зажиточности в каждом обществе). Так, например, по данным земского деятеля Н. Л. Скалозубова в Чердынской земской управе способ сбора пробных умолотов волостными правлениями был следующим: пробный умолот производился по поручению управы местными волостными старшинами, старшина объезжал несколько селений своей волости и в каждом из них у нескольких домохозяев производит обмолот различного рода хлебного зерна. Обыкновенно обмолачивался хлеб, собранный с какого-либо определенного участка, количество высеянного зерна на котором было известно, по результатам нескольких умолотов в разных селениях волости выводился средний урожай (9).

Ввиду незначительного количества частновладельческих хозяйств в губернии, программа исследования учитывала урожаи только на надельных крестьянских землях. Анкеты рассылались и собирались через уездные управы и волостные правления. Разработка собранного материала, касающегося вопроса об урожае основных продовольственных хлебов, производилась в уездных управах по инструкции губернской управы и под наблюдением агрономических смотрителей. По каждой волости отдельно вычислялись средние урожаи каждого вида зерновых, с одной стороны по сведениям корреспондентов, с другой – по данным волостных правлений, затем выводились средние цифры, характеризующие урожай данной волости. Собранные таким образом данные публиковались (10).

Полученные рассмотренным способом количественные данные позволяют оценить их как достоверные, так как данные, характеризующие уровень урожайности собирались двумя различными способами и верифицировались относительно друг друга, что в свою очередь позволяет использовать их в исторических исследованиях.

Однако следует отметить недостатки анкетного способа сбора информации данных. В отличие от основной земской статистики текущая земская статистика не имела единых, твердо установленных приемов сбора материалов в масштабах всей страны, поэтому возникает вопрос о сопоставимости данных разных территорий страны. Значительно меньше внимания уделяли вопросам текущей

статистики и съезды земских статистиков. На практике разнородные сведения, полученные от корреспондентов, представляли фактические сведения о своем хозяйстве или чужих, но хорошо известных хозяйствах соседей, или же субъективные средние оценки, относящиеся к той или иной местности, типа «в нашем селении (волости) в это время цена пуда ржи составляет обычно столько-то» и т. п. Или качественная оценка относительно погодных условий: «Какова была истекшая зима? Теплая, холодная? Многоснежная? Малоснежная? ...» (11).

Метод субъективных оценок был заимствован у Департамента земледелия, который в свою очередь взял в качестве образца организацию урожайной статистики США, господствовал в текущей статистике России до середины 90-х гг. XIX в. С конца 1890-х гг. наряду с ними распространяется метод сбора сведений о конкретных хозяйствах (12).

Из-за общего низкого культурного уровня населения Российской империи корреспондентская сеть была невелика: в отдельных губерниях она колебалась от 100 до 1500 корреспондентов, составляя обычно 500—1000 человек, то есть 0,1—0,7 % от общего числа хозяев в губернии. На одного корреспондента приходилось, как правило, не менее 250—500 хозяйств, подлежащих описанию. Сведения текущей земской статистики о крестьянском хозяйстве, особенно в 80—90-е гг. XIX века, получали не от самих крестьян, а в основном от помещиков, священнослужителей, учителей и представителей земской администрации, в силу своего положения близко знакомых с крестьянским хозяйством (13).

Отличие Пермской губернии состояло в том, что она принадлежала к так называемым «недворянским губерниям», основную часть населения составляли бывшие государственные крестьяне, в сельском хозяйстве было занято до 80 % населения (14). Корреспондентскую сеть Пермской губернии можно охарактеризовать следующим образом. В 1893 г. Пермским статистическим бюро было разослано 2200 вопросных бланков, из них возвратилось 938, т. е. 42 %, при составлении публикации в нее вошли только 592 бланка, т. е. 63 % возвращенных анкет, остальные вопросные листки пришли позже, либо были неудовлетворительного качества. Однако несмотря на выше перечисленные недостатки, в данном, первом публикуемом издании интересен социальный состав корреспондентов, из 938 корреспондентов 513 человек (54, 7 %) принадлежали к крестьянству.

В исследовании 1909 г. численность крестьян-корреспондентов возросла и составляла 85,8 % от общего числа корреспондентов, сама же сеть добровольных корреспондентов составляла 2658 человек (15).

Таким образом, несмотря на значительные недостатки в методике сбора данных и субъективность корреспондентов, полученная информация представляет интерес для исследователя, так как в основном была получена непосредственно от исследуемой категории населения.

Несомненным положительным аспектом рассматриваемой проблемы является то, что методика сбора информации для данного источника не претерпевала значительных изменений на протяжении всего периода издания, территориальные рамки исследуемой территории также не подвергались изменениям, что позволяет говорить о сопоставимости данных на протяжении относительно длительного временного периода.

Точные количественные сводки содержат архивные материалы. Кроме урожайной статистики здесь можно почерпнуть такие сведения как данные о количестве поголовья скота и сельскохозяйственного инвентаря у населения. Эти источники сформировались в процессе деятельности уездных земских управ. Для составления статистических данных управа использовала данные собранные волостными правлениями. Эти данные использовались уездным и губернским земствами для публикаций, однако основная часть данных оставалась не использованной (16). Этот комплекс текущей земской статистики остается вне поля зрения историков.

При этом необходимо учитывать, что оценка полноты и достоверности статистических источников относительно подвижны, поскольку могут меняться в зависимости от конкретной задачи, разрабатываемой исследователем.

Итак, несмотря на ряд сложностей в использовании данных текущей земской статистики, они позволяют выстраивать динамические ряды урожайности и другие показатели сельскохозяйственного производства, выявлять социально-экономическое положение сельского населения и информацию о природно-климатических условиях хозяйствования.

---

1. Ковальченко И.Д., Моисеенко Т.Л., Селунская Н.Б. Социально-экономический строй крестьянского хозяйства европейской России в эпоху капитализма: (источники и методы исследования). М., 1988. С. 30, 35.
2. См.: Свавицкий Н.А. Земские подворные переписи (Обзор методологии).

М., 1961. С. 6, 41.; Ковальченко И.Д. и др. Указ. соч. С. 30.
3. Красноперов Е.И. О ходе статистического дела в учреждениях Пермского губернского земства // Сборник Пермского земства. 1882. № 3. Отд. 3. С. 2 – 6, 13.
4. Скалозубов Н.Л. Свод сведений об организации текущей сельскохозяйственной статистики в земских губерниях Европейской России. – Пермь, 1895. С. 120.
5. Корнилов Г.Е. Создание системы продовольственного обеспечения населения страны в первой половине XX века // Региональные аспекты обеспечения продовольственной безопасности (Урал и сопредельные территории). Челябинск, 2002. С. 41; Стэльмах М.К., Корнилов Г.Е. Значение земств в голодные годы конца XIX – начала XX веков (на примере Пермской губернии) // Земства России: история и современность: сборник статей. Пенза, 2007. С. 122.
6. Пермская губерния в сельскохозяйственном отношении. Вып. 1. Зима 1892/93 года и весна 1893 г. Пермь, 1893.
7. Например, см.: Пермская губерния в сельскохозяйственном отношении. Вып. 1. 1903 года. Состояние озимых хлебов весной 1903 года. Пермь, 1903; Пермская губерния в сельскохозяйственном отношении. Вып. 2. 1903 года. Состояние хлебов и трав к 1 июля 1903 года. Пермь, 1903; Пермская губерния в сельскохозяйственном отношении. Вып. 3. 1903 года. Площадь посева яровых хлебов, условия произрастания хлебов и трав в течение июня месяца и состояние их к 1-му июля. Пермь, 1903; Пермская губерния в сельскохозяйственном отношении. Обзор 1903 года. Пермь, 1904.
8. Периодика Урала. Вып. 1. Дореволюционные издания. Библиографический указатель. Свердловск, 1976. С. 32—33; Пермская губерния в сельскохозяйственном отношении. Обзор 1907 года. Пермь, 1907.; Пермская губерния в сельскохозяйственном отношении. Обзор 1908 года. Пермь, 1909; Пермская губерния в сельскохозяйственном отношении. Обзор 1909 года. Пермь, 1916.
9. Скалозубов Н.Л. Указ. соч. С. 115, 120.
10. Там же. С. 120.
11. Ковальченко И.Д. и др. Указ. соч. С. 36.; Пермская губерния в сельскохозяйственном отношении. Вып. 1. Зима 1892/93 года и весна 1893 г. Пермь, 1893. С. III.
12. Ковальченко И.Д. и др. Указ. соч. С. 36.
13. Там же.
14. Черныш М.И. Развитие капитализма на Урале и Пермское земство. Пермь, 1959. С. 8.
15. Пермская губерния в сельскохозяйственном отношении. Вып. 1. Зима 1892/93 года и весна 1893 г. Пермь, 1893. С. I—II; Пермская губерния в сельскохозяйственном отношении. Обзор 1909 года. Пермь, 1916. С. V.
16. ГАСО. Ф. 434. Оп. 1. Д. 45. Л. 1; Д. 54. Л. 2 об.—3; Д. 162. Л. 2 об.—3.